

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная статья

УДК 93/94(470.6)+323.1

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-16-40

EDN: BDZLNZ

ЭТНОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА*

Аслан Хажисмелович Боров

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, aslan-borov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8396-6422>

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является исторически сложившийся целостный «локус» этнополитики – Кабардино-Балкарская Республика. В эпоху бытования традиционного общества взаимоотношения различных этносоциальных единиц и их социальных верхов на территории исторической Кабардино-Балкарии не осознавались как межэтнические и не несли национально-политического содержания. Предпосылки возникновения региональной этнополитики складываются на протяжении XIX в., когда социальные и интер-социальные отношения на Центральном Кавказе стали предметом регулирования со стороны государства. Формирование советской автономии Кабардино-Балкарии уже выступало как реальный этнополитический процесс, имевший своим предметом согласование национальных интересов кабардинского и балкарского народов. Противоправный акт изгнания с родины привнес в этносоциальный опыт балкарского народа травмирующее начало, которое не изжито до сих пор. В условиях кризисного перехода от советской к современной государственной и общественной системе в 1990-е гг. на первый план общественной и политической жизни полиэтничной и «двух-субъектной» республики выступили этнополитические проблемы и оформилась их современная специфика: переплетение процессов социально-политической консолидации Кабардино-Балкарской Республики и национальной консолидации ее «титულных» народов как глубинный источник воспроизводства этнополитики в общественной жизни региона; острая потребность в подтверждении собственной цельной национальной идентичности каждого из народов республики при отсутствии институционального оформления ее «двухсубъектности»; историко-политический дискурс как основное поле «борьбы за идентичность»; видимая асимметрия этно-социальной структуры республики и поиск возможностей, условий и форм ее преодоления как движущее начало кабардино-балкарской этнополитики на каждом этапе ее актуализации.

---

* Примечание редакции: Статья представляет обобщение материала ряда работ автора, опубликованных в Электронном журнале «Кавказология» в 2020–2023 гг.: Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М. Социально-политические взаимосвязи владений и обществ Центрального Кавказа в XVI – первой трети XIX в.: документальный обзор // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 1. – С. 79-119; Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М. Проблемы концептуализации традиционной системы интер-социальных взаимодействий на Центральном Кавказе: становление историографической традиции (конец XVIII – начало XX века) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 2. – С. 68-110; Боров А.Х., Кажаров А.Г. Становление Кабардино-Балкарской автономной области: механизмы, этапы, значение // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 3. – С. 111-161; Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М. Центральный Кавказ как пространство социально-политических взаимодействий: итоги и перспективы изучения // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 4. – С. 48-85; Боров А.Х. Проблема «этнического» и «пространственного» в региональном историческом нарративе: «случай» Кабардино-Балкарии в свете данных этногеографии // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 15-40; Боров А.Х. Этногенез и регионогенез в становлении исторической Кабардино-Балкарии // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 14-75.

Ключевые слова: Россия, Кабардино-Балкария, этнополитика, генезис, специфика, идентичности, история, асимметрия.

Для цитирования: Боров А.Х. Этнополитика современной Кабардино-Балкарии: генезис и специфика // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 16-40. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-16-40. EDN: BDZLNZ.

© Боров А.Х., 2024

Original article

ETHNOPOLITICS OF MODERN KABARDINO-BALKARIA: GENESIS AND SPECIFICITY

Aslan Kh. Borov

Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, aslan-borov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8396-6422>

Abstract. The subject of the research in this article is the historically formed integral “locus” of ethnopolitics – the Kabardino-Balkarian Republic. During the existence of traditional society, the ties between distinct ethnosocial groupings and their social elites within the territory of historical Kabardino-Balkaria were not viewed as interethnic and had no national-political implications. Prerequisites for the emergence of regional ethnopolitics developed during the 19th century, when social and intersocial relations in the Central Caucasus became the subject of regulation by the state. The formation of the Soviet autonomy of Kabardino-Balkaria already acted as a real ethnopolitical process, the subject of which was the coordination of national interests of the Kabardian and Balkar peoples. The illegal act of expulsion from their homeland brought a traumatic beginning to the ethnosocial experience of the Balkar people, which has not been eradicated to this day. Ethnopolitical problems came to the forefront of the social and political life of the multi-ethnic and “two-subject” republic in the conditions of the crisis transition from the Soviet to the modern state and public system in the 1990s and their modern specificity took shape: the interweaving of the processes of socio-political consolidation of the Kabardino-Balkarian Republic and the national consolidation of its “titular” peoples as a deep source of reproduction of ethnopolitics in the social life of the region; an urgent need to confirm the integral national identity of each of the peoples of the republic in the absence of institutional registration of its “two-subject” nature; historical and political discourse as the main field of the “struggle for identity”; the visible asymmetry of the ethno-social structure of the republic and the search for opportunities, conditions and forms of overcoming it as the driving force of Kabardino-Balkarian ethnopolitics at each stage of its actualization.

Keywords: Russia, Kabardino-Balkaria, ethnopolitics, genesis, specificity, identities, history, asymmetry.

For citation: Borov A.Kh. Ethnopolitics of modern Kabardino-Balkaria: genesis and specificity. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 16-40. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-16-40. EDN: BDZLNZ.

© Borov A.Kh., 2024

Введение

Этнополитические проблемы и конфликты в регионах (республиках) Северного Кавказа вышли на первый план общественной жизни в 1990-е гг., а в

2000-е стали затухать. Значит ли это, что факторы и проявления кризисной, конфликтной этнополитики в республиках Северного Кавказа и в Кабардино-Балкарии, в частности, преодолены на обозримую перспективу? Спорадические локальные обострения, а также экспертные и официальные оценки свидетельствуют о другом. Специалисты отмечают и снижение общего градуса межэтнических противоречий, и сохранение «системного конфликтогенного потенциала» в отношениях этнических сообществ региона [Аствацатурова, Понеделков 2021: 140; Аствацатурова 2021: 46]. Стратегия национальной политики РФ до 2025 г. в редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703, от 15.01.2024 г. № 36 также констатирует наличие в сфере межнациональных (межэтнических) отношений ряда проблем¹. На поставленный Э.А. Паиным вопрос, завершится ли спадом 2000-х гг. «волнообразный процесс этнополитической активности», трудно дать определенный ответ [Паин 2023: 13]. Судя по всему, в социально-экономической, идеологической, институциональной сферах не выстроены надежные барьеры на пути возможного обострения этнополитических проблем.

Таким образом, исследование этнополитических проблем Северного Кавказа сохраняет актуальность. Вопрос в выборе продуктивного подхода к их анализу. Используемый в данной работе подход строится на том, что в качестве проблемы рассматривается не тот или иной фактор, аспект или событие этнополитического процесса, а исторически сложившийся целостный «локус» этнополитики, в котором определенным образом совмещаются и сталкиваются идентичности, статусные, территориальные и властные притязания, выдвигаемые от имени этнических групп. Каждый такой локус этнополитики на Северном Кавказе, как правило, ограничен пределами одной из республик и требует индивидуализированного анализа. Соответственно этому, объектом изучения в предлагаемой статье является Кабардино-Балкария как этно-социо-территориальная единица исторического процесса с охватом всех этапов ее истории от возникновения до конца XX в. Предметом анализа выступает эволюция форм социально-политической организации ее полиэтничного пространства и генезис этнополитики как специфической сферы ее современной общественной жизни.

Материал, методы, обзор

Материалом для анализа в работе служат письменные (нарративные и документальные) источники и исследовательские работы, которые содержат историко-этнографические и историко-политические данные, оценки и обобщения, выступающие в качестве конституирующих элементов этнополитического дискурса в современной Кабардино-Балкарии.

Традиционная система взаимоотношений владений и обществ (этносоциальных общностей) Центрального Кавказа XVI-XVIII вв., частью которой были устойчивые связи Кабарды и Балкарии, поддается реконструкции на основании широкого набора нарративных описаний и документальных свидетельств,

---

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 № 36) [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 17.07.2024).

опубликованных в сборниках и обзорах в XIX-XX вв. [Бутков 1869; Белокуров 1889; Посольство... 1887; Посольство... 1926; Кабардино-русские... 1957a; Кабардино-русские... 1957b; Документы... 1959; Адыги... 1974; Русско-осетинские... 1976; Русско-Осетинские... 1984]. Эволюция традиционного социально-политического порядка в имперский период зафиксирована в материалах академических экспедиций конца XVIII – начала XIX в.; военно-академических штудий первой половины XIX в.; комиссий «для разбора личных и поземельных прав» и «разбора сословных прав» горцев Терской и Кубанской областей, работавших в 1860-1870-х гг.; первых публикаций, которые можно условно отнести к жанру этнопублицистики [Гильденштедт 2002; Клапрот 1974; Паллас 1974; Броневский 1823; Бларамберг 1999; Сталь 2001; О правах... 2003; Цаликов 1882; Абаев 1992; Шаханов 1991].

XX век отмечен резким расширением круга источников непосредственно несущих информацию о явлениях, процессах и проблемах этнополитической сферы общественной жизни Кабардино-Балкарии. Здесь приходится ограничиться указанием на несколько опубликованных сборников документов, которые содержат различные виды документов (программы политических партий, законодательные акты, протоколы и постановления съездов и конференций, публицистику, материалы периодики), отразивших основные этапы и проблемы этнополитической динамики [Административно-территориальные... 2000; Балкарцы... 2001; Час испытаний... 2001; Документы... 1983; Съезды... 1977; Этнополитическая ситуация... 1994; Политика и право... 2001]. В целом, налицо достаточная источниковедческая база для извлечения, систематизации и обобщения данных о генезисе и особенностях современной этнополитики Кабардино-Балкарии.

Научная традиция исследований этнополитического измерения исторического процесса на Северном Кавказе насчитывает два с половиной столетия. И уже в общественно-научном дискурсе конца XVIII – начала XIX в. оформились базовые элементы интерпретации традиционной системы интер-социальных взаимодействий в регионе [Гильденштедт 2002; Клапрот 1974; Паллас 1974; Броневский 1823]. Они в том или ином виде сохранили свое присутствие в кавказоведческой литературе не только имперского, но и советского периодов [Бларамберг 1999; Сталь 2001; Грабовский 1876; Ковалевский 1883; Ковалевский 1890; Кудашев 1913; Кокиев 2005; История Кабардино-Балкарской... 1967; История народов... 1988].

Советская академическая традиция четко разводила социально-классовое и этнополитическое содержание в отношениях этносоциальных общностей региона. Соответственно, этнополитическое измерение регионального исторического процесса советского периода рассматривалось в отрыве от наследия предшествующих эпох. Основными концептами, выражающими природу этнополитических процессов 1920-1980-х гг., служили «национально-государственное строительство» и «национальная политика», которые воплощали идеологию и практику коммунистической партии и советского государства, выступавших главными субъектами регионального политического процесса [Кокиев 2005; Улигов 1979].

Современная историография в явной или неявной форме помещает социальные взаимодействия традиционных обществ Центрального Кавказа в «меж-

этнический» и/или «этнополитический» контекст. В рамках такого подхода неизбежно возникают существенно различные, порой несовместимые концептуализации изучаемого явления [Кажаров 2014а; Кожев 2016; Кипкеев 2005; Хатуев 1999; Бегеулов 2009; Барзбиев 2000]. В изучении «национально-государственного строительства» советского периода акценты смещены на национально-политическую активность этнических элит и самих народов региона [Кармов 2008а; Кармов 2008b; Кажаров 2014b; Кажаров 2019].

В области научного изучения актуальной ситуации северокавказской и кабардино-балкарской этнополитики также наблюдается амбивалентная ситуация. При самом общем знакомстве с корпусом этнополитологических исследований на Северном Кавказе 1990-х – 2000-х гг. возникает впечатление, что количественный рост публикаций не сопровождался кумулятивным накоплением знаний об их предмете. Новые работы зачастую отправлялись не от того, что уже надежно установлено, к тому, что еще не познано, а как бы заново обращались к своей проблеме, перечисляя один и тот же набор «факторов» и теорий этнополитической конфликтности. Специальное изучение этнополитики Кабардино-Балкарской Республики имеет сравнительно скромные масштабы, но по своим характеристикам укладывается в общую канву северокавказской этнополитологии.

В целом, представляется обоснованным недавно сделанное наблюдение, что в региональном научном сообществе наблюдается «некоторая инерционность, «усталость» методологии и концептуальных подходов, исчерпание категорий и понятий и бытование научных и наукообразных штампов» [Аствацатурова, Понделков 2021: 140]. Критический анализ научной литературы, посвященной межэтническим взаимодействиям на Юге России, привел группу ростовских исследователей к выводу о том, что «для большинства этих исследований характерны дисциплинарная фрагментарность полученных научных знаний и парадигмальная ограниченность научно-исследовательских практик». Альтернативу они видели в изучении «межэтнических взаимодействий в региональных сообществах на Юге России как целостной этносоциальной реальности», что требует разработки «многомерных методологических конструктов в рамках междисциплинарных социально-гуманитарных исследований» [Денисова и др. 2018: 51-52]. Можно, видимо, описать межэтнические взаимодействия в масштабе Юга России как «целостную этносоциальную реальность» и приложить к ее анализу «многомерные методологические конструкты», но, как представляется, результатом также будет сложный теоретический конструкт, реально существующий в сугубо академическом дискурсе, не слишком доступный для понимания субъектов межэтнических взаимодействий и малоприменимый к развязыванию конкретных узлов межэтнических отношений.

К комплексному изучению индивидуального Кабардино-Балкарского «локуса» этнополитики весьма близко стоит опубликованное в 2002 г. монографическое исследование С.И. Аккиевой [Аккиева 2002]. Однако ее предмет хронологически ограничен анализом развития этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике в постсоветский период, а построена работа в аналитическом ключе. По отдельности в ней рассматриваются различные стороны ак-

туальных этнических процессов, идеология, технология, социальная база национальных движений, факторы этнополитического развития и т.д. Это дает структурированное представление о внутреннем этно-социальном пространстве Кабардино-Балкарии и о ее местоположении в социально-политическом пространстве России. Но этнополитические процессы и все движение региональной этнополитики происходят во времени, в пространстве прошлого, настоящего и будущего. Это обстоятельство диктует необходимость дополнения политологических обобщений исторической конкретикой [Паин 2023].

Исходя из этого, предлагаемая статья выполнена в рамках исторического подхода. Конечной целью анализа является не получение некоего теоретического результата, а синтез объяснения и понимания индивидуального опыта региональной этнополитики через реконструкцию процесса его становления, чтобы, говоря словами Й. Рюзена, «мобилизовать опыт прошлого с тем, чтобы настоящий опыт стал понятным, а ожидание будущего – возможным» [Rüsen 1987: 90]. Речь идет не об экстраполяции тенденций прошлого на будущее, а о понимании смысла и значения исторически сложившейся на сегодняшний день ситуации. Равным образом, речь идет не о пассивном ожидании будущего, а о социальном обновлении на основе определенных социально-политических принципов, позволяющих преодолеть негативные стороны прошлой и нынешней социальной реальности.

Результаты и обсуждение

Традиционная (автохтонная) система интер-социальных взаимодействий. С рубежа XIV-XV вв. идет становление Кабарды и Балкарии, причем природно-географические условия территорий, на которых локализовались кабардинское и балкарское общества предопределили их тесную взаимосвязь. Это позволяет говорить об одновременном становлении исторической Кабардино-Балкарии как устойчивой области жизнедеятельности и упорядочения взаимных отношений кабардинцев и балкарцев. Их формы определялись, во-первых, характером хозяйственной основы кабардинского и балкарского общества, которую составляло отгонное животноводство. Оно предполагало использование и кабардинцами, и балкарцами пастбищных и сенокосных ресурсов в горах, в предгорьях и на равнине, а значит и поддержание взаимоприемлемого порядка их использования. Второй фактор институционализации интер-социальных взаимодействий кабардинцев и балкарцев – специфика их социально-политической (феодализм) и социально-территориальной (удельная система Кабарды, совокупность горских обществ Балкарии) организации. В качестве субъектов интер-социальных взаимодействий в источниках XVI-XVIII вв. выступают не этносы, не народы региона в современном смысле этого слова, а локальные этносоциальные организмы (общества) или социально-потестарные образования (владения и их владельцы – кабардинские князья и балкарские владельцы, применительно к которым русские источники того времени еще не используют термин «таубий»). Встречающийся в источниках термин «народ» никогда не обозначает этническую общность в целом. В этом смысле интер-социальные взаимодействия на территории исторической Кабардино-Балкарии того периода неправомерно ин-

терпретировать в терминах «межэтнических» или «межнациональных» отношений и накладывать на них сетку этнополитических категорий [Боров и др. 2020: 112-113].

Государство и региональная этнополитика: имперский опыт. С конца XVIII и на протяжении XIX в. возникают предпосылки этнизации и политизации отношений между элитами кабардинского и балкарского обществ. Установление суверенитета Российской империи над Центральным Кавказом превращало интер-социальные взаимодействия владений и обществ Центрального Кавказа в объект государственной политики. Хотя речь еще не шла об установлении прямого управления местными народами, военно-административные структуры Российского государства выступают как апелляционная инстанция и арбитр во взаимных отношениях этно-социальных единиц региона. В 1787 г. к российским властям с прошением о подданстве и «защитении от нападений кабардинцев» обратились первоначально владельцы только балкарского общества Черекского ущелья, но тогда же они привлекли Чегемцев, Хуламцев и Безенгиевцев к совместному противостоянию кабардинским князьям [Бутков 1869: 295; Акты, собранные... 1868: 1117]. А в 1827 г. уже представители всех балкарских обществ вместе с дигорцами коллективно просят принять их в российское подданство [Муратова 2007: 175-176]. Эта тенденция этнизации и политизации интер-социальных отношений получила институализированные формы, начиная с 1860-х гг., когда российские власти искали варианты решения сословного и земельного вопроса. Во-первых, осуществляется формальное разграничение Кабарды и Балкарии как этнотерриториальных образований. Это было необходимо для определения условий земельной реформы, которые не могли быть одинаковы для предгорно-равнинной и горной частей тогдашней Кабардино-Балкарии. Вслед за этим осуществляются меры по наделению земель безземельных горцев на территории, которую имперская администрация отнесла к Кабарде. В этих условиях представители балкарской элиты выдвигают тезис о существовании «задолго до утверждения в крае русских» границы между Кабардой и Балкарией, значительно расширяющий территорию последней по сравнению с фактическим положением дел [Шаханов 1991: 167]. Обоснованность или необоснованность этого тезиса с точки зрения исторических данных не столь существенна для нашей темы. Важен сам факт того, что в концептуальную структуру регионального общественного дискурса вводится представление о совокупной территории горских обществ и их общей границе с Кабардой как исторически глубинном явлении. Во-вторых, стремление администрации определить возможное место традиционных привилегированных сословий этнических обществ Центрального Кавказа в сословной системе Российской империи подразумевало дифференциацию их статуса. «Свод исследований» Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии подводил к выводу о том, что «в прошлой жизни многих туземных племен Северного Кавказа» доминировало княжеское сословие Кабарды, и его статус был принят комиссией как критерий определения статуса привилегированных сословий других горских обществ. Однако выводы комиссии стали предметом критического анализа со стороны ряда представителей горских этнических элит. Воспроизводство

в общественном дискурсе начала XX в. положений о господствующем положении на Центральном Кавказе кабардинских князей уже воспринималось ими сквозь призму этно-национальных, а не только сословных интересов. Таким образом, складываются базовые элементы кабардино-балкарской этнополитики – этно-территориальный и этно-статусный.

Государство и региональная этнополитика: советский опыт. Этно-территориальное и этно-статусное структурирование Кабардино-Балкарии приобрело явно выраженное политико-правовое оформление в процессе становления ее советской автономии.

В той или иной форме на протяжении всего периода 1917-1922 гг. стояла проблема разграничения Кабарды и Балкарии. Проблема их разграничения выростала из реализации аграрной политики советской власти, основанной на принципах социализации земли и уравнительного землепользования, в условиях Центрального Кавказа, где более или менее обеспеченная землей Кабарда соседствовала с малоземельными горскими обществами, прежде всего, с Балкарией. В итоге был достигнут компромисс и принято взаимоприемлемое решение не в контексте их разделения на две самостоятельные административные единицы, а в контексте их объединения в Кабардино-Балкарской автономной области. Такой результат обусловлен не политической конъюнктурой, а фундаментальными факторами, связанными со структурой земельных ресурсов и структурой землепользования как основы жизнеобеспечения аграрных обществ Кабарды и Балкарии.

Однако четкое территориальное разграничение Балкарии и Кабарды в случае последующего введения в действие предусмотренных постановлением от 16 января 1922 г. положений о функционировании в них отдельных съездов советов и исполкомов с их паритетным представительством в областном исполкоме превратило бы «объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область» в эфемерное образование. Руководство Кабарды не могло допустить обесмысливания своих земельных уступок в случае распада области. Перед лицом этой твердой позиции руководители Балкарии сделали выбор в пользу единой КБАО и компромисса в вопросе ее институциональной структуре. В целом, создание Кабардино-Балкарской автономной области имело своим содержанием процесс согласования национальных интересов Кабарды и Балкарии и выработки общей формы их институционализации [Боров, Кажаров 2021].

В процессе государственно-правовых изменений 1917-1922 гг. Кабарда и Балкария выступали не в качестве пассивных объектов политики властных институтов регионального и общероссийского уровня, а в качестве политических субъектов, активно продвигающих свои интересы. В КБАО был формально зафиксирован национально-территориальный и институциональный базис их дальнейшего существования. Если бы этого не произошло, не состоялись бы в последующем преобразование автономной области в автономную республику, провозглашение ее суверенитета, подписание ею Федеративного договора и закрепление конституционного статуса современной Кабардино-Балкарской Республики как субъекта Российской Федерации. Противоправный акт ликвидации

автономии балкарского народа в 1944 г. не мог устранить историческую реальность его самоопределения в 1921-1922 гг.

С точки зрения анализа предпосылок, причин, интересов и целей, связанных с депортацией балкарского народа, нет оснований считать ее порождением или явлением общественно-политической жизни КБАССР. Сам акт депортации полностью остается в «вертикальной» плоскости репрессивных действий тоталитарного режима по отношению к ряду народов и национальных групп Северного Кавказа. Но последствия депортации с неизбежностью приобрели значение внутренних для республики условий и факторов социального, национального и политического развития.

Прежде всего, депортация повлекла невосполнимые человеческие утраты и значительные демографические потери, нанесла существенный урон поступательному социально-культурному развитию балкарского народа. Но наиболее долгоживущим ее «последствием» является глубокий отпечаток, который она наложила не только на самосознание поколений, ставших непосредственными жертвами этой преступной акции, но и на всю национальную психологию современных балкарцев.

Начиная с 1956 г. и на протяжении примерно десятилетия решались задачи возвращения на родину, восстановления автономии и гражданского полноправия, реинтеграции балкарского народа в систему государственности, экономики и культуры КБАССР, обеспечения ему равных с другими группами населения возможностей социально-культурного развития. В историческом контексте советской национальной политики реабилитация вполне состоялась. Результаты последующего 20-летнего периода интенсивного подъема и сближения уровней социально-экономического и культурного развития народов КБАССР неоспоримо свидетельствуют об этом. Но в своем идеологическом оформлении первая реабилитация была преимущественно «социальной», а не «национальной». Вместе с углублением кризиса советского социализма в середине 1970-х – середине 1980-х гг. и бурным ростом слоя балкарской гуманитарной интеллигенции удовлетворенность ее социальными результатами снижалась, а неудовлетворенность национально-политической бессодержательностью росла.

Этнополитика в постсоветском политическом переходе. В условиях ослабления, а затем крушения институтов советского режима с неизбежностью развернулся процесс «переучреждения» советских автономий. В Кабардино-Балкарии (КБАССР), которая мыслилась как «форма национальной государственности» сразу двух народов, режимная трансформация могла развиваться только через конституирование в политическом процессе и «выяснение отношений» этнических акторов – элитных или массовых.

Кризис и крушение политической системы советского социализма повлекли за собой отключение прежних механизмов регулирования межэтнического баланса и сделали неизбежной ту или иную форму этно-национального самоопределения и «суверенизации». Основная внутренняя этнополитическая коллизия завязалась вокруг вопроса – как может быть обеспечено политическое представительство и влияние, соответствующие статусу титульного народа для балкарцев, составлявших тогда около 9 % населения республики. Уже с лета

1990 г. требования глубокой перестройки ее этнополитической структуры увязываются с проблемой всесторонней реабилитации балкарцев как репрессированного народа. С принятием Закона о реабилитации репрессированных народов (26 апреля 1991 г.) в сознании и политической практике балкарской национальной элиты происходит полное отождествление понятия «реабилитация» с понятием «политическое самоопределение балкарского народа», а набор требований о выполнении этого закона совпадает с программой суверенизации Балкарии (а значит, соответственно, Кабарды) и федерализации республики.

На рубеже 1991-1992 гг. в Кабардино-Балкарии окончательно оформилась ситуация, которую можно обобщенно описать как ситуацию институализированного этнополитического раскола. Прошли «съезды народов», сперва балкарского, потом кабардинского; были провозглашены Республика Балкария и Кабардинская Республика; Верховный Совет КБСССР «поддержал» эти решения. Тем самым оформился дуализм легитимации политических институтов и практик, т.е. наличие официально признанных, но несовместимых программ этнополитического переустройства республики и узаконенных общественных образований (Национальный совет балкарского народа, Конгресс кабардинского народа), выступающих носителями этих программ.

Однако ни в одной из основных этнических групп населения здесь не сформировались контрэлитные силы, способные отстранить от власти и лидерства устоявшуюся номенклатурную элиту, и это лишний раз свидетельствует, что глубокие внутренние предпосылки межэтнического конфликта в республике отсутствовали. В свою очередь, благодаря этому, законные институты государственной власти не только не были сломлены, но сохраняли все свои полномочия по решению основных вопросов, поставленных национальными движениями. На протяжении 1992-1993 гг. политический дрейф республики имел в своей основе постепенное накопление предпосылок для преодоления дуализма легитимации и восстановления однородности институциональной структуры политической системы, то есть выхода из ситуации неопределенности. В борьбе за монополию легитимности преимущества были, безусловно, на стороне официальных властных структур. Исполнительная власть, возглавляемая Президентом республики, сыграла решающую роль в восстановлении системы внутриэлитных связей и консолидации этнических элитных групп республики неформальными методами в рамках модифицированной иерархически-аппаратной системы. Исполнительная власть обрела на этой фазе характеристики доминирующего политического субъекта, но ее стратегия была нацелена на достижение компромисса этнических подгрупп республиканской элиты по поводу распределения влияния и ресурсов [Боров, Тумов 2017].

С рубежа 1993-1994 гг. начинается фаза консолидации постсоветского политического режима, стабилизации системы внутренних (этнополитических) и внешних (федеративных) отношений, закрепления политического компромисса этнических элит, конституционного оформления современной системы политических институтов республики. Конституция КБР 1997 г. зафиксировала общие результаты системной политической трансформации. Она несла в себе определенные этнополитические «следы» учредительного процесса со всеми его пе-

рипетиями и одновременно воплощала принципы и нормы современной демократии. Дальнейшие конституционно-правовые преобразования устранили из нее положения, отражавшие наследие суверенизации начала 1990-х гг., и какие-либо признаки «национальной государственности» кабардинцев и балкарцев.

Проблема особенностей кабардино-балкарской этнополитики. Конфликтные формы этнополитики в начале 1990-х гг. были в решающей степени обусловлены кризисом государственной власти. В настоящее время нет оснований прогнозировать его повторение, но полностью исключать такую возможность также нельзя. Чтобы оценить условия, в которых этнополитические коллизии могут вновь выйти на поверхность, и формы, в которых могут быть актуализированы все связанные с ними угрозы, необходимо иметь достаточно полное представление об их исторически сложившейся специфике. Речь идет не о том, чтобы зафиксировать «особенности» Кабардино-Балкарской этнополитики в сравнении с другими регионами. Такая фиксация носила бы формальный классификационный характер, не выявляющий движущее начало регионального этнополитического процесса. Важнее увидеть историческую и политическую индивидуальность республики, которая сформирована определенным сочетанием в ее этно-социальной структуре общих и отличительных, исторических и актуальных, «материальных» и символических характеристик.

Прежде всего, следует отметить особую глубину, многообразие и прочность взаимных связей кабардинского и балкарского этнических обществ. В исторических источниках они фиксируются со второй четверти XVII в., но начали они складываться, безусловно, раньше. Окончательное сложение кабардинского и балкарского народов не предшествовало, а было результатом возникновения исторической Кабардино-Балкарии как области, в которой осуществляли свою жизнедеятельность и упорядочивали взаимные отношения «ранние» кабардинцы и балкарцы. Включение кабардинского и балкарского населения в состав одной административной единицы (округа) в рамках Терской области Российской империи и одной советской автономии (Кабардино-Балкарской автономной области в 1922 и Кабардино-Балкарской АССР с 1936 г.) означало не «объединение» просто соседствующих народов, а формальное закрепление в территориально-политической структуре Российского государства фактической взаимосвязи Кабарды и Балкарии.

Однако условия традиционной хозяйственной, социальной и культурной сцепки, модернизационные процессы, административная политика имперской и национальная политика советской власти не препятствовали, а способствовали этнической консолидации и укреплению особой этнической идентичности каждого из этих двух народов, принадлежащих к различным языковым семьям. И в этом переплетении процессов социально-политической консолидации Кабардино-Балкарской Республики и национальной консолидации ее «титულных» народов – глубинный источник воспроизводства этнополитики как особой сферы общественной жизни региона. Этим обстоятельством определяется и то, что ядро этнополитической проблематики в республике, присутствующее во всех конкретных коллизиях, образует потребность в подтверждении, поддержании и утверждении собственной цельной национальной идентичности каждого из ее

«титულных» народов. Сама многосторонняя и тесная связанность кабардинского и балкарского этнических обществ обостряет для них проблему идентичности, поскольку она никаким образом не институализирована в ее политической и административно-территориальной системе. Отсюда, в частности, характерное для массового сознания сочетание «нарциссизма маргинальных различий» и установки на «этническое присвоение» общих для двух народов элементов материальной и духовной культуры.

Еще одним, усиливающим «коллизии идентичностей» фактором, выступает фундаментальная для кабардино-балкарской этнополитики черта, а именно: асимметрия демографических масштабов, ресурсов жизнеобеспечения и статуса в политической системе республики ее мыслимых субъектов – балкарского и кабардинского народов. Поиск возможностей, условий и форм преодоления этой асимметрии выступает движущим началом кабардино-балкарской этнополитики на каждом этапе ее актуализации.

Демографический баланс не поддается искусственному и быстрому изменению, но доля балкарского населения в республике растет, а, главное, сегодня это не три с небольшим десятка тысяч жителей преимущественно горных селений как в 1926 г., а свыше 120 тыс. человек, проживающих в большинстве в предгорной и равнинной зоне республики, где сосредоточены ее основные экономические, инфраструктурные и социальные ресурсы. Только в столичном городском округе, считая городское и сельское население, сконцентрировано около 40 % балкарского населения, которое имеет высокий уровень образования и широко представлено в основных профессиональных сферах и в бизнесе.

Что касается ресурсной асимметрии, традиционная борьба за землю как сельскохозяйственный ресурс во многом утратила экономическое значение, но не мотивирующий национальное движение потенциал. Важный промежуточный рубеж в земельном вопросе был достигнут в результате реализации в республике Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. О непропорциональном распределении земель общего пользования между основными группами населения теперь заявляло кабардинское национальное движение, так как после ликвидации так называемых межселенных территорий сельские поселения с преимущественно балкарским населением (41,3 тыс. чел.) стали располагать 334,4 тыс. га земель, а поселения с преимущественно кабардинским населением (253,7 тыс. чел.) – 333,2 тыс. га [Этнотерриториальная... 2010: 75].

Но борьба за землю и требование «восстановления районов Балкарии» несли наряду с территориальным и этно-статусный аспект. Подразумевалось, что должностными лицами в «балкарских районах» будут только граждане балкарской национальности в отличие от «смешанных», «кабардино-балкарских» районов, а на уровне республиканских институтов власти и управления будут обеспечены ротация первых лиц и паритетное представительство. Прошедшее на рубеже 1980-1990-х гг. увязывание территориальной реабилитации с требованием возвращения к этническому паритету в органах власти как принципу объединения Кабарды и Балкарии в единую автономную область в 1922 г. не было произвольным, необязательным шагом балкарского национального

движения. С его точки зрения тем самым была бы преодолена этнополитическая асимметрия и обеспечена своеобразная национальная суверенность балкарского народа в рамках Кабардино-Балкарской Республики.

Не менее важной в условиях Кабардино-Балкарии и несущей политические импликации является «борьба за идентичность» в рамках исторического дискурса. Любые исторические сюжеты, трактовки которых способны поставить под вопрос укорененность и самостоятельность того или иного народа в далеком и недавнем прошлом, мыслятся как отрицание его полноправия в современной структуре «национальной государственности».

И «балкарский» и «кабардинский» этнополитические проекты получают историко-политическую легитимацию либо по формуле «восстановления прав репрессированного балкарского народа (его реабилитации)», либо по формуле «восстановления» исторической Кабарды или всей Черкесии, разрушенной в результате Кавказской войны. Но возможности их эффективного воплощения также характеризуются значительной асимметрией.

История депортации и пребывания в изгнании (1944-1956 гг.) лежала к концу 1980-х гг. в пределах жизненного опыта среднего и старшего поколений балкарского народа, а история завоевания Кабарды и связанных с ней трагических коллизий была отдалена от кабардинцев, живущих в конце XX в., не менее чем на семь поколений. Соответственно, можно предполагать, что эмоционально-психологическая интенсивность и мобилизующий потенциал исторической памяти балкарцев были существенно выше.

Преодоление последствий депортации – «полная реабилитация» – подразумевала не только символический, но и непосредственный материальный результат – закрепление за балкарским населением значительной части территориальных и властных ресурсов республики. Мыслимые результаты решения черкесского вопроса носили более отдаленный и абстрактный характер и не предполагали непосредственных изменений в лучшую сторону для кабардинского населения КБР.

Требование «полной реабилитации» балкарского народа находило опору в российских и республиканских политико-правовых актах предшествующего депортации и последующего периодов и принимало форму выполнения уже принятых государственных решений, тогда как черкесский вопрос имел форму притязаний адыгских национальных организаций, не располагавших полномочиями и ресурсами для его решения.

Реабилитация предполагала преобразование только внутренней этнополитической структуры Кабардино-Балкарской Республики, а федеральная власть санкционировала эти изменения, выступала в качестве союзника и апелляционной инстанции для балкарского населения республики. В отличие от этого черкесский вопрос должен был решаться на федеральном и международном уровне. Российское государство выступало как «ответчик» и исполнитель воли черкесского сообщества, а воплощение ее в полном объеме, включая создание единого «черкесского» субъекта федерации, задевало интересы многих национальных групп населения Северного Кавказа.

В целом, реабилитация балкарского народа представлялась относительно простой, а решение черкесского вопроса – чрезвычайно сложной политической проблемой. Но как историко-политические феномены они характеризуются сущностным единством, будучи направлены на «преодоление последствий» определенных событий прошлого путем создания особых условий для отдельных этнических групп населения сегодня.

Таким образом, нет ни одного вопроса в длительной и насыщенной совместной истории народов Кабардино-Балкарии, который был бы неважен для их национального самоутверждения. Для них это не просто история, а глубоко укорененное мировидение, которое проявляется в групповом нарративе и удовлетворяет психологическую потребность в объяснении отношений группы с другими группами. Взаимные притязания в этой сфере относятся к центральным элементам исторического опыта и сердцевинным метафорам групповой идентичности и воспринимаются как «обсуждение не подлежащих обсуждению» культурных притязаний, угроз и/или прав [Ross 2001].

Одной из «не подлежащих обсуждению», но обсуждаемых тем является тема «этнических территорий». Она воплощается в двух основных формах. Первая из них тесно связана с вопросом о территории, на которой происходили процессы этногенеза, сложения народов Кабардино-Балкарии. В этом случае речь действительно идет о «сердцевинной метафоре групповой идентичности». Отрицание исконной и неразрывной связи того или другого народа с территорией Кабардино-Балкарии воспринимается как отрицание его права на существование в качестве субъекта региональной политики. Но сама природа знаний о древности, основанная на археологических источниках, такова, что практически не позволяет с полной определенностью идентифицировать культурные ареалы с этническими общностями, а этнические общности древности с современными народами. Этнополитический дискурс и кабардинских, и балкарских этно-активистов не знает этой осторожности: предки одного современного народа прямо идентифицируются с носителями древних археологических культур и с обширной территорией, включающей всю нынешнюю территорию республики, что не оставляет места на ней для другого народа.

Вторая форма воплощения темы этнических территорий, напротив, связана с поиском линии разграничения Кабарды и Балкарии в пределах Кабардино-Балкарии. В этом случае этно-идентификационные потребности соединяются с социально-экономическими интересами, поскольку речь идет о распределении земельных ресурсов. Когда решались вопросы разграничения Кабарды и Балкарии в 1863-1864 и 1922 гг., эти интересы прямо заявлялись и учитывались. Кабардинское и балкарское население было сосредоточено в сельских общинах; районов и населенных пунктов с диффузным проживанием разных национальных групп практически не было; земли сельскохозяйственного назначения были чуть ли не единственным источником жизнеобеспечения, и хозяйственный интерес был первичен по отношению к национально-политическим устремлениям. По всем этим показателям ситуация начала 1990-х гг. была качественно иной, но проблема разграничения Кабарды и Балкарии выступила на первый план общественной жизни с небывалой до той поры остротой. Теперь она была

связана с перспективой полного национально-политического размежевания Балкарии и Кабарды и с образованием двух отдельных республик. Формально вопрос возник в контексте требований реализовать положение Закона о реабилитации репрессированных народов 1991 г. о территориальной реабилитации путем восстановления районов Балкарии по состоянию на 1944 г. Для балкарской части населения он изначально нес значение «сердцевинной метафоры групповой идентичности», а когда он стал связываться с перестройкой властных институтов на основе принципа этнического паритета, а затем с полным разделом республики, такое же значение он приобрел и для кабардинского населения. Отсюда неизбежная апелляция не только к формальным основаниям определения границы (санкционированные государством «линии» 1864 или 1944 г.), но и к аргументам исконности и традиционных форм социально-политической организации полиэтничного пространства исторической Кабардино-Балкарии. Таким образом, тема границ Кабарды и Балкарии соединяет и смешивает этнические и административные, исторические и актуальные политические, психологические (идентификационные) и формально-юридические основания и критерии их определения.

Структурная асимметрия кабардино-балкарской этнополитики обуславливает асимметрию инициативности и активности национальных движений. Насыщенная этнополитическими проблемами история Кабардино-Балкарии XX века оставила в наследство XXI веку два этнополитических проекта, выражающих различные ответы на вопрос: «Как может существовать единая Кабардино-Балкария»? Носителями этих проектов выступают активисты национальных движений, но они способны находить отклик в массовых слоях кабардинского и балкарского населения, поскольку отвечают глубоко укорененной в общественном сознании ее народов потребности в подтверждении своего статуса национальных субъектов региональной политики, особенно в моменты дестабилизации социально-политической обстановки.

«Балкарский» этнополитический проект – это динамичный, реформаторский проект, предполагающий глубокую перестройку этнополитической структуры республики. Его сторонники до сих пор соотносят его не с конституционно-правовыми основами современной Российской государственности, задающими рамки любой политической деятельности, а с позицией официальных властей республики и кабардинского национального движения. Их пассивное или негативное отношение к такой перестройке стимулирует выдвижение идеи выхода Балкарии из состава КБР и ее самоопределения как республики в составе РФ.

«Кабардинский» этнополитический проект является ответом на вышеозначенную программу и носит консервативно-охранительный, защитный (в минималистском варианте) или альтернативно-реформаторский, «контрнаступательный» (в максималистском варианте). Если на повестку дня встает радикальная перестройка этнополитической структуры или «раздел» республики, то, с точки зрения кабардинского национально-политического сознания, они допустимы только при условии восстановления Кабарды и Балкарии в их исторических пределах с возвращением Кабарде всех территорий, предоставленных балкарскому населению на протяжении 1860-х – 1920-х гг.

Весьма различна мера целеустремленности национальных движений в продвижении соответствующих проектов. Независимо от смены обстановки, политических приоритетов, организаций и лидеров, балкарское национальное движение сосредоточено на последовательной реализации обрисованного выше проекта. Кабардинское национальное движение более или менее последовательно защищало свой этнополитический проект в 1990-е гг., когда противостояли друг другу Национальный совет балкарского народа и Конгресс кабардинского народа. Затем он был еще раз актуализирован, когда в ходе борьбы вокруг реализации ФЗ № 131 и определения статуса земель отгонного животноводства в 2008-2011 гг. возник и активно действовал Координационный совет адыгских общественных организаций КБР. В целом же с начала 2000-х гг. на первом плане находились общеадыгские национальные проблемы, получившие обозначение как «черкесский вопрос».

Описанный выше комплекс представлений и основанных на них этнополитических практик в настоящее время не имеет прямого политического выражения. Он существует как «второй план» общественного сознания. Важно, однако, что его полного вытеснения и/или замещения иными моделями социального и политического действия не произошло.

Заключение

Этнополитика Кабардино-Балкарии не является прямым и извечным выражением полиэтничного состава ее населения, но она также не есть феномен, только последних десятилетий, порожденный условиями кризисного перехода от советской к современной общественной и политической системе России на рубеже 1980-1990-х гг. Политические представления и практики, объектом которых выступают этнические группы (национальная политика), а субъекты которых претендуют на представительство интересов этнических групп (этнополитика) являются продуктом длительного исторического развития.

В период бытования традиционного общества (документированного для XVI-XVIII вв.) взаимоотношения этносоциальных единиц (владений и обществ) и их социальных верхов (феодалской аристократии) на совокупной территории Кабарды и Балкарии не осознавались как межэтнические и не несли национально-политического содержания.

Когда социальные и интер-социальные отношения на Центральном Кавказе стали предметом регулирования со стороны государства в конце XVIII – начале XX вв., складываются предпосылки возникновения региональной этнополитики, поскольку государство стало регулятором интер-социальных отношений, проводимые реформы приравнивались к этнической специфике социальных укладов, устанавливались формальные границы этнических ареалов, местные элиты вовлекались в подготовку преобразований, а для их включения в сословную систему империи выяснялась градация их социального статуса не только в рамках отдельных обществ, но и в их взаимных отношениях.

Проблемы соотношения этнополитического статуса и этнических территорий кабардинцев и балкарцев оказались в центре дискуссий и при реальном построении советской политико-административной организации Центрального

Кавказа. В обсуждении и решении соответствующих вопросов активно и инициативно участвовали представители новой, советской этнической элиты Кабарды и Балкарии, то есть это был этнополитический процесс, имевший своим предметом согласование национальных интересов кабардинского и балкарского народов. В дальнейшем развитии советской национальной политики возможности проявления «низовой» этнополитики были заблокированы, но совершенный по отношению к балкарскому народу противоправный акт изгнания с родины привнес в его этносоциальный опыт травмирующее начало, которое не было до конца заглушено его первой, советской реабилитацией конца 1950-х – 1960-х гг.

В условиях кризиса и крушения советской государственной и общественной системы на рубеже 1980-1990-х гг. на первый план общественной и политической жизни полиэтничной и «двух-субъектной» Кабардино-Балкарской республики выступили этнополитические проблемы, и был актуализирован весь комплекс унаследованных из давнего и недавнего прошлого факторов, определявших содержание и формы их проявления. Принципиальная новизна ситуации определялась двумя обстоятельствами. Во-первых, в отличие от начала XX в. и условий формирования советской автономии Кабардино-Балкарии в 1921-1922 гг. этнополитический фон институциональных изменений начала 1990-х гг. содержал в себе идею суверенизации. Она не сводилась к формальному провозглашению суверенитета республики, а задавала и горизонт устремлений этно-национальных движений. Во-вторых, в отличие от позднего имперского и раннего советского периодов этнические элиты не просто обращались к государству за решением своих проблем, а выдвигали собственные программы этнополитического переустройства республики.

Ни одна из выдвинутых национальными движениями программ этнополитической реконструкции не была реализована так же, как и промежуточная компромиссная программа, воплотившаяся в Декларации о государственном суверенитете КБССР 1991 г. Скорее всего, они объективно не могли быть реализованы, и попытки «во что бы то ни стало» их воплотить в жизнь могли обернуться последствиями, гораздо худшими для всех национальных групп населения республики, чем то, что получилось в итоге. А в итоге, ни Конституция КБР, ни структура исполнительных и представительных органов власти, ни административно-территориальное устройство, ни избирательная система республики не включают в себя никаких организационных и процедурных элементов, позволяющих говорить об институционализации этничности.

Но социально-психологические комплексы, составляющие глубинную основу этнополитической мобилизации значительных групп населения, не вытеснены, а только перемещены в латентную сферу общественного сознания и общественной жизни Кабардино-Балкарии. С другой стороны, хотя «официальной» этнополитики в современной Кабардино-Балкарии нет, публичная политическая риторика официальных властей, базирующаяся на формуле «Кабардино-Балкария – республика мира и согласия», имплицитно ее воспроизводит, поскольку подразумевает, что субъектами политических отношений в республике выступают ее «народы», а не граждане.

Этнополитические проблемы не имеют этнополитического разрешения. Чтобы они были разрешены, необходимо выйти за пределы этнополитики. В сфере формального конституционно-правового регулирования общественной жизни такой выход уже произошел. Формально закреплен универсальный принцип равенства людей, независимо от той или иной их частной (включая этническую) идентичности. Будущее, для которого этнополитика останется в прошлом, может быть построено только на основе утверждения единой гражданской идентичности для всех жителей республики через их реальное демократическое участие в делах государства и местного самоуправления. Вопрос же о реальности такой перспективы для Кабардино-Балкарии выходит за рамки предмета данной статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1992 – *Абаев М.К.* Балкария: Исторический очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 40 с.
- Административно-территориальные... 2000 – Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов / Сост. Р.М. Ашхотова и др. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. – 732 с.
- Адыги... 1974 – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова (в дальнейшем – АБКИЕА). – Нальчик: Эльбрус, 1974.
- Акиева 2002 – *Акиева С.И.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). – М.: ИЭА РАН, 2002. – 448 с.
- Акты, собранные... 1868 – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: в 12-ти т. Т. 2 / Арх. гл. упр. наместника Кавк.; Под общ. ред. А.Д. Берже. – Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1868. – 1238 с.
- Аствацатурова 2021 – *Аствацатурова М.А.* Позитивы и проблемы государственной национальной политики РФ в Северо-Кавказском федеральном округе // Республиканские общественно-политические Гусаевские чтения. Сборник материалов конференции. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – С. 40-49.
- Аствацатурова, Понделков 2021 – *Аствацатурова М.А., Понделков А.В.* Новое прочтение старых проблем Северо-Кавказского федерального округа (политико-управленческое Дежавю) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8 (135). – С. 139-143.
- Балкарцы... 2001 – Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. 1944-2001: Документы, материалы, комментарии / Авт.-сост. Х.-М.А. Сабанчиев. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. – 227 с.
- Барзбиев 2000 – *Барзбиев М.И.* Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVIII – начале XX века. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 112 с. С. 19-25.
- Бегеулов 2009 – *Бегеулов Р.М.* Центральный Кавказ в XVII – первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории. – 2-е изд., испр. – Карачаевск: КЧГУ, 2009. – 290 с.
- Белокуров 1889 – *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел Сергеем Ал. Белокуровым. Вып. 1: 1578-1613. – М.: Унив. тип., 1889. – 584 с.
- Бларамберг 1999 – *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Каказа. – Нальчик: Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. – 405 с.
- Бларамберг 1999 – *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Каказа. – Нальчик: Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. – 405 с.

Боров и др. 2020 – *Боров А.Х., Муратова Е.Г., Азикова Ю.М.* Социально-политические взаимосвязи владений и обществ Центрального Кавказа в XVI – первой трети XIX в.: документальный обзор // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2020. – № 1. – С. 79-119. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-79-119>

Боров, Кажаров 2021 – *Боров А.Х., Кажаров А.Г.* Становление Кабардино-Балкарской автономной области: механизмы, этапы, значение // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2021. – № 3. – С. 111-161. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-3-111-161>;

Боров, Тумов 2017 – *Боров А.Х., Тумов А.А.* Элиты и постсоветская трансформация политических режимов в республиках Северного Кавказа: «случай» Кабардино-Балкарии // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2017. – № 4. – С. 40-55. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.4.23356

Броневский 1823 – *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1. – М.: В тип. С. Селивановского, 1823. – XXXI, 352 с.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: в 3-х ч. Часть вторая. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1869. – 602 с.

Гильденштедт 2002 – *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб. Петербургское Востоковедение. 2002. – 512 с.

Грабовский 1876 – *Грабовский Н.Ф.* Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость (исторический очерк) // *Сборник сведений о кавказских горцах*. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1876. – Выпуск IX. – С. 112-212.

Денисова и др. 2018 – *Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П.* Межэтнические взаимодействия на Юге России как предмет научных исследований // *Гуманитарий Юга России*. – 2018. – Том 7. – № 6. – С. 41-56.

Документы... 1959 – *Документы по истории Балкарии 40-90-х гг. XIX в.* / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Каб-Балк. кн. изд-во, 1959. – 262 с.

Документы... 1983 – *Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.)* / Сост. Р.Х. Гугов и др. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 800 с.

История Кабардино-Балкарской... 1967 – *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 1.* – М.: Наука, 1967. – 482 с.

История народов... 1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. – М.: Наука, 1988. – 544 с.

Кабардино-русские... 1957a – *Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х т. Том 1: XVI-XVII в.* / Сост. Н.Ф. Демидова, Е.Н. Кушева, А.М. Персов. – М.: АН СССР, 1957. – 478 с.

Кабардино-русские... 1957b – *Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х т. Том 2: XVIII в.* / Сост. В.М. Букалова. – М.: АН СССР, 1957. – 424 с.

Кажаров 2014a – *Кажаров В.Х.* К вопросу о территории феодальной Кабарды // *Кажаров В.Х. Избранные труды по истории и этнографии адыгов* / Сост. к.и.н. А.Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. – С. 570-589.

Кажаров 2014b – *Кажаров В.Х.* Государственно-политическая традиция в истории кабардинцев // *Кажаров В.Х. Избранные труды по истории и этнографии адыгов* / Сост. к.и.н. А.Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. – С. 530-569.

Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917–1920-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – 408 с.

Кармов 2008a – *Кармов А.Х.* Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области // *Исторический вестник*. – 2008. – Вып. 7. – С. 42-58.

Кармов 2008b – *Кармов А.Х.* Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области // *Исторический вестник*. – 2008. – Вып. 7. – С. 59-76.

Кипкеев 2005 – *Кипкеев И.С.* История правовой культуры этнополитических отношений на Северо-Западном Кавказе (XVI–XIX вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Черкесск, 2005. – 174 с.

Клапрот 1974 – *Клапрот Г.-Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // АБКИЕА – Нальчик: Эльбрус, 1974. – С. 235-280.

Ковалевский 1883 – *Ковалевский М.М.* Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. – 1883. – Кн. XII. – С. 137-154.

Ковалевский 1890 – *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе: в 2-х т. Т. 1. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890. – 303 с.

Кожев 2016 – *Кожев З.А.* Социально-политическое и этнокультурное пространство Черкесии (XVI – нач. XIX в.): принципы самоорганизации. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – 172 с.

Кокиев 2005 – *Кокиев Г.А.* Краткий исторический очерк Кабарды // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов / Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.»; Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – С. 411-469.

Кудашев 1913 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе [К 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева]. – Киев: Типо-лит. «С.В. Кульженко», 1913. – XVI, 283 с.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVIII – начала XX в. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – 420 с.

О правах... 2003 – О правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793-1897 гг. Том I. / Составители: Х.М. Думанов и другие. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. – С. 73-247.

Паин 2023 – *Паин Э.А.* Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. – М.: «Новое литературное обозрение», 2023. – 392 с.

Паллас 1974 – *Паллас П.С.* Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // АБКИЕА – Нальчик: Эльбрус, 1974. – С. 214-224.

Политика и право... 2001 – Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Авторы-составители: С.И. Аккиева, Х.М. Думанов. Отв. ред. М.Н. Губогло. Том 1-2. – Москва-Нальчик: ЦИМО ИЭА РАН, 2001. – Т. 1. 384 с., Т. 2. – 344 с.

Посольство... 1887 – Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю (1639-1640 гг.) С предисловием С.А. Белокурова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете 1887. Кн. 2. Октябрь – декабрь: Под ред. Е.В. Барсова. – М.: Университетская тип., 1887. – С. 257-376.

Посольство... 1926 – Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650-1652 / Документы издал и введением снабдил М. Полиевктов. – Тифлис: Тифлисск. ун-т, 1926. – 231 с.

Русско-осетинские... 1976 – Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов в 2-х т. Том I: 1742-1762 гг. / Сост. М.М. Блиев. Ред. П.П. Епифанов. – Орджоникидзе: Ир, 1976. – 512 с.

Русско-осетинские... 1984 – Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов в 2-х т. Том II: 1764-1784 гг. / Сост. проф. М.М. Блиев. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 439 с.

Сталь 2001 – *Сталь К.Ф.* Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2-х т. Т. 1. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – С. 187-278.

Съезды... 1977 – Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов. В 2 тт. Т. 1 / Сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев – Орджоникидзе: Ир, 1977. – 350 с.

Улигов 1979 – Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 354 с.

Хатуев 1999 – Хатуев Р.Т. Карачай и Балкария до второй половины XIX в.: Власть и общество // Карачаевцы и балкарцы (этнография, история, археология). – М.: ИЭА РАН, 1999. – С. 5-198.

Цаликов 1882 – Цаликов Д. Комиссия для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, учрежденная 1869 года в г. Владикавказе / [Полк. Д. Цаликов]. – Каменец-Подольск: «Русская типография» М. Гликина, 1882. – 26 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: сайт. URL: <https://www.prilib.ru/item/337094> (дата обращения: 21.06.2020).

Час испытаний... 2001 – Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа (Документы и материалы). – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 901 с.

Шаханов 1991 – Шаханов Б.А. Избранная публицистика / Предисл., сост. и коммент. Т.Ш. Биттировой. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 287 с.

Этнополитическая ситуация... 1994 – Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии / Составитель и ответственный редактор И.Л. Бабич. В 2 т. – М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1994. – Т. 1. 243 с., Т. 2. – 313 с.

Этнотерриториальная... 2010 – Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии и проблемы реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – Нальчик: Б.и., 2010. – 107 с.

Ross 2001 – Ross M.H. Psychocultural Interpretations and Dramas: Identity Dynamics in Ethnic Conflict // Political Psychology. – 2001. – Vol. 22. – No. 1. – P. 157-178.

Rüsen 1987 – Rüsen J. Historical Narration: Foundation, Types, Reason // History and Theory. – 1987. – Vol. 26. – No 4. – P. 87-97.

REFERENCES

АБАЕВ М.К. *Balkariya: Istoricheskii ocherk* [Balkariya. Outline of history]. – Nalchik: El'brus, 1992. – 40 p. (In Russ.).

Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii. Istoriya i sovremenost'. Sbornik dokumentov / Sost. R.M. Ashkhotova i dr. [Administrative and territorial transformations in Kabardino-Balkaria. History and modernity. Collection of documents. Compiled by R.M. Ashkhotova]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2000. – 732 p. (In Russ.).

Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv. / Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova [Adyghe, Balkars and Karachays in the reports of European authors of the 13th-19th centuries / Compilation, editing of translations, introduction and introductory articles to the texts by V.K. Gardanov]. – Nal'chik: El'brus, 1974. – 636 p. (In Russ.).

АККИЕВА S.I. *Razvitie etnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike (postsovetskii period)* [Development of the ethno-political situation in the Kabardino-Balkarian Republic (post-Soviet period)]. М.: ИЭА РАН, 2002. – 448 p. (In Russ.).

Akty, sobrannye Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissiei: v 12-ti t. T. 2 / Arkhiv glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo; Pod obshch. red. A.D. Berzhe [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission: in 12 volumes. Vol. 2. Archive of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus; Under the general ed. A.D. Berger]. – Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1868. – 1238 p. (In Russ.).

АСТВАТСАТУРОВА М.А. *Pozitivny i problemy gosudarstvennoi natsional'noi politiki RF v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge* [Positives and problems of the state national policy of the Russian Federation in the North Caucasian Federal District]. IN: Respublikanskii obshchestvenno-politicheskie Gusaevskie chteniya. Sbornik materialov konferentsii. – Makhachkala: ALEF, 2021. – P. 40-49. (In Russ.).

ASTVATSATUROVA M.A., PONEDELKOV A.V. *Novoe prochtenie starykh problem Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga (politiko-upravlencheskoe Dezhavyu)* [A New Reading of Old Problems of the North Caucasus Federal District (Political and Management Dezhavyu)]. IN: *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. – 2021. – № 8 (135). – P. 139-143. (In Russ.).

Balkartsy: vyselenie, na spetsposelenii, reabilitatsiya. 1944–2001: Dokumenty, materialy, kommentarii / Avt.-sost. Kh.-M.A. Sabanchiev [Balkars: eviction, special settlement, rehabilitation. 1944–2001: Documents, materials, comments. Author-compiler Kh.-M.A. Sabanchiev]. – Nalchik: Poligrafservis i T, 2001. – 227 p. (In Russ.).

BARAZBIEV M.I. *Etnokul'turnye svyazi balkartsev i karachaevtsev s narodami Kavkaza v XVIII – nachale XX veka* [Ethnocultural ties of Balkars and Karachais with the peoples of the Caucasus in the 18th – early 20th centuries]. – Nalchik: El'brus, 2000. – 112 p. (In Russ.).

BEGEULOV R.M. *Tsentrал'nyi Kavkaz v XVII pervoi chetverti XIX veka: ocherki etnopoliticheskoi istorii* [The Central Caucasus in the XVII first quarter of the XIX century: essays on ethnopolitical history]. – Karachaevs: KChGU, 2009. – 290 p. (In Russ.).

BELOKUROV S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennyye iz Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del Sergeem Al. Belokurovym. Vyp. 1: 1578-1613* [Russian Relations with the Caucasus: Materials Extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs by Sergei Al. Belokurov. Iss. 1: 1578-1613]. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1889. – 584 p. (In Russ.).

BLARAMBERG I. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 1999. – 405 p. (In Russ.).

BOROV A.Kh., MURATOVA E.G., AZIKOVA Yu.M. *Sotsial'no-politicheskie vzaimosvyazi vladanii i obshchestv Tsentral'nogo Kavkaza v XVI – pervoi treti XIX v.: dokumental'nyi obzor* [Socio-Political Interconnections of Lordships and Societies of the Central Caucasus in the 16th - first third of the 19th Century: A Documentary Review]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – № 1. – P. 79-119. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-1-79-119> (In Russ.).

BOROV A.Kh., KAZHAROV A.G. *Stanovlenie Kabardino-Balkarskoi avtonomnoi oblasti: mekhanizmy, etapy, znachenie* [Formation of the Kabardin-Balkar autonomous region: mechanisms, phases, significance]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2021. – № 3. – P. 111-161. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-3-111-161> (In Russ.).

BOROV A.Kh., TUMOV A.A. *Elity i postsovetskaya transformatsiya politicheskikh rezhimov v respublikakh Severnogo Kavkaza: «sluchai» Kabardino-Balkarii* [Elites and Post-Soviet Transformation of Political Regimes in the North Caucasus Republics: The Case of Kabardin-Balkaria]. IN: *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2017. – № 4. – P. 40-55. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.4.23356 (In Russ.).

BRONEVSKY S.M. *Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennyye Semenom Bronevskim. Ch. 1* [The latest geographical and historical information about the Caucasus, collected and supplemented by Semyon Bronevsky: in 2 parts. Part 1]. – M.: V tip. S. Selivanovskogo, 1823. – XXXI, 352 p. (In Russ.).

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god: v 3-kh ch. Chast' vtoraya* [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803: in 3 parts. Part two]. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1869. – 602 p. (In Russ.).

GÜLDENSTÄDT J.A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg.* [Journey to the Caucasus in 1770-1773 years]. – SPb. Peterburgskoe Vostokovedenie. 2002. – 512 p. (In Russ.).

GRABOVSKY N.F. *Prisoedinenie k Rossii Kabardy i bor'ba eya za nezavisimost' (istoricheskii ocherk)* [Russia's accession to Kabarda and its struggle for independence (historical sketch)]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1876. – Iss. IX. – P. 112-212. (In Russ.).

DENISOVA G.S., LUBSKII A.V., VOITENKO V.P. *Mezhetnicheskie vzaimodeistviya na Yuge Rossii kak predmet nauchnykh issledovaniy* [Interethnic interactions in the South of Russia as a subject of scientific research]. IN: *Gumanitarii Yuga Rossii*. – 2018. – Tom 7. – №6. – P. 41-56. (In Russ.).

Dokumenty po istorii Balkarii 40-90-kh gg. XIX v. / Sost. E.O. Krikunova [Documents on the history of Balkaria in the 40-90s of the XIX century / Comp. E.O. Krikunova]. – Nal'chik: Kab-Balk. kn. izd-vo, 1959. – 262 p. (In Russ.).

Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922 gg.) / Sost. R.Kh. Gugov i dr. [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922). Compiled by R.Kh. Gugov and others]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 800 p. (In Russ.).

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2-kh t. T. 1 [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day: In 2 vols. Vol. 1]. – M.: Nauka, 1967. – 482 p. (In Russ.).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. / Otv. red. A.L. Narochnitskii [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century. Exec. ed. A.L. Narochnitsky]. – M.: Nauka, 1988. – 544 p. (In Russ.).

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv. Dokumenty i materialy v 2-kh t. Tom 1: XVI-XVII v. / Sost. N.F. Demidova, E.N. Kusheva, A.M. Persov [Kabardino-Russian relations in the XVI-XVIII centuries. Documents and materials in 2 volumes. Volume 1: XVI-XVII century / Comp. N.F. Demidova, E.N. Kusheva, A.M. Persov]. – M.: AN SSSR, 1957. – 478 p. (In Russ.).

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vv. Dokumenty i materialy v 2-kh t. Tom 2: XVIII v. / Sost. V.M. Bukalova [Kabardino-Russian relations in the XVI-XVIII centuries. Documents and materials in 2 volumes. Volume 2: XVIII century / Comp. V.M. Bukalova]. – M.: USSR Academy of Sciences, 1957. – 424 p. (In Russ.).

KAZHAROV V.Kh. *K voprosu o territorii feodal'noi Kabardy* [On the question of the territory of feudal Kabarda]. IN: KAZHAROV V.Kh. *Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov / Sost. A.Kh. Abazov.* – Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2014. – P. 570–589. (In Russ.).

KAZHAROV V.Kh. *Gosudarstvenno-politicheskaya traditsiya v istorii kabardintsev* [State and political tradition in the history of Kabardians]. IN: Kazharov V.Kh. *Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov / Sost. k.i.n. A.Kh. Abazov.* – Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2014. – P. 530–569. (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917–1920-e gg.)* [Formation of the national autonomy of Kabardino-Balkaria: preconditions, alternatives, results (1917–1920s)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2019. – 408 p. (In Russ.).

KARMOV A.Kh. *Vydelenie Kabardy iz Gorskoi ASSR i obrazovanie Kabardinskoi avtonomnoi oblasti* [Separation of Kabarda from the Mountain ASSR and the formation of the Kabardian Autonomous Region]. IN: *Istoricheskii vestnik.* – 2008. – Vyp. 7. – P. 42–58. (In Russ.).

KARMOV A.Kh. *Vykhod Balkarii iz Gorskoi ASSR i sozдание Kabardino-Balkarskoi avtonomnoi oblasti* [The exit of Balkaria from the Mountain ASSR and the creation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region]. IN: *Istoricheskii vestnik.* – 2008. – Vyp. 7. – P. 59–76. (In Russ.).

KIPKEEV I.S. *Istoriya pravovoi kul'tury etnopoliticheskikh otnoshenii na Severo-Zapadnom Kavkaze (XVI–XIX vv.): Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [History of the legal culture of ethnopolitical relations in the North-West Caucasus (XVI–XIX centuries): Dissertation ... of the candidate of historical sciences degree]. – Cherkessk, 2005. – 174 p. (In Russ.).

KLAPROTH H.-J. *Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinyatoe v 1807-1808 gg.* [Journey to the Caucasus and Georgia in 1807-1808]. IN: *ABKIEA.* – Nalchik: El'brus, 1974. – P. 235–280. (In Russ.).

KOVALEVSKY M.M. *Pozemel'nye i soslovnye otnosheniya u gortsev Severnogo Kavkaza* [Land and estate relations among the mountaineers of the North Caucasus]. IN: *Russkaya mysl'.* – 1883. – Book XII. – P. 137–154. (In Russ.).

KOVALEVSKY M.M. *Zakon i obychai na Kavkaze: v 2-kh t. T. 1* [Law and custom in the Caucasus: in 2 vols. Vol. 1]. – M.: Tip. A.I. Mamontova i Ko, 1890. – 303 p. (In Russ.).

KOZHEV Z.A. *Sotsial'no-politicheskoe i etnokul'turnoe prostranstvo Cherkessii (XVI – nach. XIX v.): printsipy samoorganizatsii* [Socio-political and ethnocultural space of Circassia (XVI –

early XIX century): principles of self-organization]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2016. – 172 p. (In Russ.).

KOKIEV G.A. *Kratkii istoricheskii ocherk Kabardy* [A brief historical outline of Kabarda]. IN: *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva. Sbornik statei i dokumentov / Vyyavlenie, arkhografija, sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya G.X. Mambetov* [The history of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokiev. Collection of articles and documents / Identification, archeography, compilation, introductory article by G.Kh. Mambetov]. – Nalchik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.»; Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2005. – P. 411–469. (In Russ.).

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode (K 300-letiyu doma Romanovykh / Izd. V.N. Kudasheva)* [Historical evidence about the Kabardian people (On the 300th anniversary of the Romanov dynasty. Ed. V.N. Kudashev)]. – Kiev: Tipo-lit. «S.V. Kul'zhenko», 1913. – XVI, 283 p. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVIII – nachala XX v.* [Sociopolitical history of Balkaria XVIII – early XX century]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2007. – 420 p. (In Russ.).

O pravakh vysshikh gorskikh soslovii v Kubanskoj i Terskoj oblastiakh [On the rights of the upper mountain classes in the Kuban and Terek regions]. IN: *Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza. 1793-1897 gg. Tom I. / Sostaviteli: Kh.M. Dumanov i drugie.* – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2003. – P. 73-247. (In Russ.).

PAIN E.A. *Etnichnost', natsiya i politika: kriticheskie ocherki po etnopolitologii* [Ethnicity, Nation and Politics: Critical Essays in Ethnopolitical Science]. – M.: «Novoe literaturnoe obozrenie», 2023. – 392 p. (In Russ.).

PALLAS P.S. *Zametki o puteshestviyakh v yuzhnye namestnichestva Rossiiskogo gosudarstva v 1793 i 1794 gg.* [Notes on travels to the southern viceroyalties of the Russian state in 1793 and 1794.]. IN: *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv. / Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova.* – Nal'chik: El'brus, 1974. – P. 214-224. (In Russ.).

Politika i pravo v sfere etnogosudarstvennykh otnoshenii Kabardino-Balkarii. Avtory-sostaviteli: S.I. Akkieva, Kh.M. Dumanov. Otv. red. M.N. Guboglo. Tom 1-2. [Politics and Law in the Sphere of Ethno-State Relations of Kabardino-Balkaria. Authors and compilers: S.I. Akkieva, H.M. Dumanov. Responsible editor: M.N. Guboglo. Volume 1-2.] – Moskva-Nal'chik: TsIMO IEA RAN, 2001. – T. 1. 384 s., T. 2. – 344 p. ((In Russ.).)

Posol'stvo d'yaka Fedota Elchina i svyashchennika Pavla Zakhar'eva v Dadianskuyu zemlyu (1639-1640 gg.). S predislovиеm S.A. Belokurova [Embassy of clerk Fedot Yelchin and priest Pavel Zakharyev to Dadian land (1639-1640). With a foreword by S.A. Belokurov]. IN: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete 1887. Kn. 2. Oktyabr' – dekabr': Pod red. E.V. Barsova.* – M.: Universitetskaya tip., 1887. – P. 257-376. (In Russ.).

Posol'stvo stol'nika Tolochanova i d'yaka Ievleva v Imeretiyu 1650-1652 / Dokumenty izdal i vvedeniem snabdil M. Polievktov [Embassy of the stolnik Tolochanov and clerk Ievlev to Imereti 1650-1652 / The documents were published and provided with an introduction by M. Polievktov]. – Tiflis: Tiflissk. un-t, 1926. – 231 p. (In Russ.).

Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII veke. Sbornik dokumentov v 2-kh t. Tom I: 1742-1762 gg. / Sost. M.M. Bliev. Red. P.P. Epifanov [Russian-Ossetian relations in the XVIII century. Collection of documents in 2 volumes. Volume I: 1742-1762. / Comp. M.M. Bliev. Ed. P.P. Epifanov]. – Ordzhonikidze: Ir, 1976. – 512 p. (In Russ.).

Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII veke. Sbornik dokumentov v 2-kh t. Tom II: 1764-1784 gg. / Sost. prof. M.M. Bliev [Russian-Ossetian relations in the XVIII century. The collection of documents in 2 volumes. Volume II: 1764-1784. / Comp. M.M. Bliev]. – Ordzhonikidze: Ir, 1984. – 439 p. (In Russ.).

STAL' K.F. *Etnograficheskii ocherk cherkesskogo naroda* [Ethnographic sketch of the Circassian people]. IN: *Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza: v 2-kh t. T. 1.* – Nalchik: El'-Fa, 2001. – P. 187-278. (In Russ.).

S"ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov. V 2 tt. T. 1 / Sost. Kh.Kh. Bekuzarov, A.K. Dzhanayev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev [Congresses of the Peoples of Terek. Collection of documents and materials. In 2 volumes. Vol. 1 / Comp. H.H. Bekuzarov, A.K. Dzhanayev, D.Z. Korenev, V.D. Kuchiev]. – Ordzhonikidze: Ir, 1977. – 350 p. (In Russ.).

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozдание natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1936)* [The socialist revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917–1936)]. – Nalchik: El'brus, 1979. – 354 p. (In Russ.).

KHATUEV R.T. *Karachai i Balkariya do vtoroi poloviny XIX v.: Vlast' i obshchestvo IN: Karachaevtsy i balkartsy (etnografiya, istoriya, arkheologiya)* [Karachay and Balkaria until the second half of the 19th century: Power and Society]. – M.: IEA RAN, 1999. – P. 5–198. (In Russ.).

TSALIKOV D. *Komissiya dlya razbora soslovnykh prav gortsev Kubanskoj i Terskoj oblasti, uchrezhdennaya 1869 goda v g. Vladikavkaze / (Polk. D. Tsalikov)* [The commission for the analysis of the estate rights of the mountaineers of the Kuban and Terek regions, established in 1869 in the city of Vladikavkaz / (Colonel D. Tsalikov)]. – Kamenets-Podol'sk: «Russkaya tipografiya» M. Glikina, 1882. – 26 p. IN: *Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'tsina: site* [Presidential Library named after B.N. Yeltsin: website]. URL: <https://www.prilib.ru/item/337094> (date of access: 21.06.2020). (In Russ.).

Chas ispytaniy: Deportatsiya, rehabilitatsiya i vrozhdzenie balkarskogo naroda: Dokumenty i materialy [The Hour of Trial: Deportation, rehabilitation and resurgence of the Balkarian people: Documents and materials]. Collect. B.M. Zumakulov and others. – Nalchik: El'brus, 2001. – 901 p. (In Russ.).

SHAKHANOV B.A. *Izbrannaya publitsistika / Predisl., sost. i komment. T.Sh. Bittirovoi* [Selected Works in Social and Political Journalism. Preface, comp. and comment. T.Sh. Bittirova]. – Nalchik: El'brus, 1991. – 287 p. (In Russ.).

Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii / Sostavitel' i otvetstvennyi redaktor I.L. Babich. V 2 t. [Ethnopolitical situation in Kabardino-Balkaria / Compiler and editor-in-chief I.L. Babich. In 2 volumes.]. – M.: TsIMO IEA RAN, 1994. – T. 1. 243 p., T. 2. – 313 p. (In Russ.).

Enoterritorial'naya i administrativno-territorial'naya struktura Kabardino-Balkarii i problemy realizatsii v KBR Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Ethnoterritorial and administrative-territorial structure of Kabardino-Balkaria and problems of implementation in the KBR of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation"]. – Nalchik: B.i., 2010. – 107 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Х. Боров – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

A.Kh. Borov – Candidate of Historical Sciences, associate professor.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.